



На правах рукописи

Майорова Наталья Викторовна

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО СОХРАНЕНИЮ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
(на примере культурного наследия Приморского края: 1945 – 2005 гг.)**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

Владивосток

2006

Работа выполнена на кафедре «Политическая история» Института истории и философии Дальневосточного государственного университета.

Научный руководитель доктор исторических наук,
профессор И.С. Жущиковская

Официальные оппоненты доктор философских наук,
профессор Г.Х. Шингаров

кандидат исторических наук,
профессор Л.В. Шепотько

Ведущая организация Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН

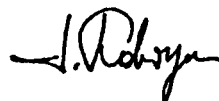
Защита состоится «28» октября 2006 г. в 15⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета К 212.055.06 в Дальневосточном государственном техническом университете по адресу: 690950, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 10.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Дальневосточного государственного технического университета по адресу: 690950, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 10.

Автореферат разослан «26» сентября 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

канд. философ. наук, доцент



Г.С. Ковтун

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Переживаемый Россией период социальных трансформаций ставит перед гуманитарными науками новые проблемы, заставляя во многом переосмыслить как историю страны в целом, так и историю ее культуры. Именно в этом контексте актуально рассматривать вопрос государственного отношения к историко-культурному наследию.

Сохранение историко-культурного наследия является обязательной функцией современного государства и составляет одно из направлений его политики в сфере культуры¹. Новая и новейшая история показывает, что роль государства в охране национальных памятников культуры закономерно возрастает, хотя и не является его исключительной привилегией. Мировой опыт в целом свидетельствует, что такая политика тяготеет к формам государственно-частного партнерства. Стремление к переходу на новый уровень взаимодействия государственных, общественных и частных интересов составляет основную тенденцию культурной политики в области сохранения культурно-исторического наследия в современной России. В этой ситуации осмысление исторического опыта сохранения памятников приобретает особую актуальность.

Особенность данной проблемы заключается в том, что культурное наследие существует вместе с нормативно-законодательной базой, определяющей права использования и распоряжения, нормы финансирования и режим хранения данных объектов. Культурные памятники нагружены историей в двояком смысле: как носители исторической памяти и как носители истории их хранения. Принять новое государственное положение об их хранении, изменить режим или собственника невозможно без учета этих двух аспектов проблемы. Но этим сложность проблемы охраны памятников не ограничивается.

¹ В контексте данной работы терминологические сочетания «государственная политика в области культуры» и «государственная культурная политика» рассматриваются как синонимичные.

Все нормативные положения и законы, которые регулируют статус памятников, впитывают в себя наличные концептуальные представления о том, что такое культура, какова ее роль в обществе, какое место в культуре занимают памятники. Необходимо поэтому иметь в виду, что вместе с изменением социально-экономического уклада в России значительно изменилась и концептуальная база (идеология) государственного подхода к сфере культуры.

Таким образом, необходимость решения трех указанных проблем: важность для всего общества непосредственной заботы об объектах культурно-исторического наследия, требования по совершенствованию нормативно-законодательной базы сохранения этого наследия для государства, развитие концептуальных подходов при формировании законодательной базы - как задача для ученых, — указывает на актуальность темы данного исследования.

Кроме того, освещение истории государственной политики в отношении охраны памятников истории и культуры представляет самостоятельный интерес для исторической и культурологической науки. Этот аспект истории отечественной культуры является почти не изученным как в целом для России, так и для Приморского края. Данное исследование в этом отношении является первым.

В диссертации предпринята попытка комплексного анализа государственной политики РФ по сохранению историко-культурного наследия, осуществляемой в отдельном субъекте Федерации — Приморском крае — с 1945 по 2005 гг. Рассматриваемый период включает соответственно два этапа развития государственной политики в области культуры: советский (1945 — 1991 гг.) и современный (1991 — 2005 гг.).

Теоретическое осмысление опыта и уроков культурной политики СССР актуально для решения задач сохранения культурного наследия на современном этапе. Несмотря на значительные изменения социально-экономических условий, в этой сфере остается много нерешенных проблем, среди них: «остаточный» подход к развитию культуры, проблема разграничения прав собственности на объекты историко-культурного наследия.

Общей особенностью управления положением дел в сфере культуры является то, что здесь темпы изменений значительно отстают от политических

и экономических преобразований, совершающихся в стране. Поэтому исторический взгляд на культурную политику государства оказывается наиболее адекватным для понимания сложившегося положения вещей.

Основная идея исследования заключается в следующем: анализ истории взаимодействия сферы культуры и государственной политики в части решения вопросов сохранения историко-культурного наследия позволяет понять тенденции и оценить перспективы развития культурной сферы в отдельном субъекте федерации – Приморском крае.

Объектом исследования является государственная политика по отношению к историко-культурному наследию.

Предмет исследования составляет история государственной культурной политики в отношении историко-культурного наследия на примере Приморского края с 1945 по 2005 гг.

Цель диссертационной работы – на основе современных представлений о культурной сфере общества раскрыть главные особенности политики государства в отношении сохранения материального историко-культурного наследия на примере Приморского края в период с 1945 по 2005 гг.

Реализация этой цели предполагает решение следующих задач:

- определить сущность государственной культурной политики и место в ней вопросов охраны памятников культуры;
- систематизировать данные о мероприятиях центральных и местных органов власти в области сохранения культурных ценностей с 1945 по 2005 гг., полученные из различных, в том числе, недоступных ранее для исследования документов, научной литературы и периодических изданий;
- проследить динамику развития государственной культурной политики СССР и России за последние 60 лет (1945 – 2005 гг.);
- сопоставить государственную культурную политику в отношении сохранения историко-культурного наследия, осуществляемую в советский (1945 – 1991 гг.) и современный (1991 – 2005 гг.) периоды;

- предложить рекомендации по совершенствованию государственного управления процессом сохранения историко-культурного наследия в соответствии с новыми социально-экономическими условиями.

Выбор хронологических рамок продиктован историческими особенностями нижнего и верхнего рубежа. На нижнем рубеже историческая ситуация характеризуется переходом к мирной жизни, где особую роль имела задача культурного строительства, в рамках которой государству было важно показать и заботу об историко-культурном наследии, хотя в тот период, как и на современном этапе, не хватало материальных и финансовых ресурсов. Верхний рубеж выбран исходя из необходимости сопоставления особенностей советского (1945-1991 гг.) и современного (1991 – 2005 гг.) периодов.

В рамках установленного объекта и предмета исследования необходимо специально оговорить, о какого рода историко-культурном наследии пойдет речь. Мы полагаем, что политика государства по сохранению этого наследия имеет концентрированное выражение в его отношении к материальным памятникам: в основном таким, как здания и сооружения. Поэтому из поля исследования были сознательно исключены творческие союзы и их деятельность, профессиональное творчество, вопросы авторского права, деятельность библиотек, музеев и многое другое, что, безусловно, требует своего анализа, но для проблемы исследования не является принципиально важным.

Степень научной разработанности темы. Данное исследование тематически принадлежит к двум разделам теории и истории культуры. Во-первых, оно касается теории культурной политики и, во-вторых, отечественной и региональной истории институтов культуры. В отечественной культурологии по исследуемой проблематике накоплена обширная литература.

Историография по проблеме культурной политики Российской Федерации в 1945 – 2005 гг. представлена несколькими тематическими группами, выделенными соискателем в соответствии с тем, какие проблемы культуры, культурной политики и истории культуры были затронуты авторами.

Так, в одну из групп входят труды, в которых предпринято историческое или философско-социологическое осмысление феномена культуры и

культурной политики (В.С. Библер, Л.П. Бусева, Б.С. Ерасов, С.Н. Иконникова, М.С. Каган, Л.Н. Коган, Э.В. Соколов, Э.А. Орлова, В. Розин, Ю. Фохт-Бабушкин, В. Чурбанов, А.И Шендрик, Т.О. Элиот и др.)². При всем различии взглядов и теорий эти авторы концептуально подчеркнули универсальность феноменов культуры, их включенность в воспроизводство общественной жизни. Тем самым они направили внимание политиков и практиков на культуру как на важнейший инструмент управления государством.

Особое значение для исследования проблем культуры имеют положения общеметодологического характера, разработанные А.И. Арнольдовым, Ю.А. Лукиным, Т.И. Снигиревой, К.М. Долговым, Е.Г. Комаровым, Г.Г. Дамадян, Ю.С. Борисовым, Ю.М. Шор, В.П. Козловским³.

В 80 – 90-е гг. в центре научных исследований оказались вопросы структуры культурной деятельности и ее роли в общественной жизни (Б.Б. Пиотровский, Э.С. Маркарян, А.К. Уледов, В.М. Межуев, М.С. Каган, Л.Н. Коган, В.Ж. Келле и др.)⁴. Выдвинутые теоретические положения об общей и специальной культуре послужили отправным пунктом для дальнейшего развития этого направления исследований.

Значительная часть исследований посвящена истории культурного строительства: в 1980 – 1990-е гг. видные отечественные историки и культурологи в своих работах обобщают опыт культурного развития общества

² Бусева Л. П. Духовность и проблемы нравственной культуры // Вопросы философии. – 1996. – №2; Каган М. С. Философия культуры. – СПб., 1996; Орлова Э. А. Культурная политика в контексте модернизационных процессов // Теоретические основания культурной политики. – М., 1993; Орлова Э. Социальная политика в сфере культуры // Ориентиры культурной политики. – 1995. – №5; Розин В., Жечко И. Культура и культурная политика // Теоретические основания культурной политики. – М., 1993.

³ Деревянко А. П. Изучение культурного и исторического наследия Сибири: истоки и перспективы // Советская культура: 70 лет развития. – М., 1987; Исторический опыт планирования культурного строительства в СССР. – М., 1988; Рыбаков Б. А. История и перестройка. – М., 1989; Санцевич А. В. Методика исторического исследования. – Киев, 1990; Романов В. Н. Историческое развитие культуры: Проблемы типологии. – М., 1991.

⁴ Межуев В. М. Философия культуры: проблемы и перспективы // Культура в современном мире: опыт, проблемы, решения. – М., 1994. – С. 18-27.

(Т.Ю. Красовицкая, А.И. Соловьев, Г.Д. Алексеева, М.Р. Зезина, Л.В. Кошман, И.М. Дьяконов, Г.И. Зверева и др.)⁵.

Отдельную группу составляют важные для заявленного исследования работы, раскрывающие проблемы прогнозирования развития и управления в области культуры. С начала 1980-х гг. в связи с изменяющейся общественно-экономической ситуацией также обсуждается тема перестройки управления в сфере культуры. Например, в работе А.П. Мельникова и П.П. Селиванчик рассматриваются структура и механизм управления учреждениями культуры, при этом с позиций переосмысления исторического прошлого даются новые оценки⁶. Авторы, обращая внимание на недостатки, предлагают в сфере культуры внедрять демократические формы управления; повысить компетентность специалистов, курирующих культуру; поднять научный уровень управления.

Идеологический налет в освещении проблем культурной политики особенно остро проявился в конце 1970-х – начале 1980-х гг. В работах данного периода исследователи традиционно следуют духу партийных документов того времени, ограничиваясь лишь ролью комментаторов. Однако уже в конце 1980-х гг. появились исследования по вопросам культурной политики, в которых были затронуты сознательно умалчиваемые проблемы. В результате научного анализа причин кризиса в культуре ставилась под сомнение вся компетентность партийного руководства. Авторы стремились выявить противоре-

⁵ Красовицкая Т. Ю. Власть и культура: исторический опыт организации государственного руководства национально-культурным строительством. – М., 1992; Соловьев А. И. Культура власти. – М., 1992; Алексеева Г. Д. Историческая наука России в поисках новых концепций // Россия в XX веке. – М., 1994; Дьяконов И. М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. – М., 1994; Зверева Г. И. Историческое знание в контексте культуры конца XX века: проблема преодоления власти модернистской парадигмы // Гуманитарные науки и новые информационные технологии. – М., 1994; Шульгин В.С., Кошман Л.В., Зезина М.Р. Культура России: IX – XX вв. – М., 1996.

⁶ Методологические проблемы прогнозирования и управления в области художественной культуры. – М., 1980; Проблемы совершенствования механизма управления библиотекой. – М., 1981; Актуальные направления совершенствования и перестройки управления в сфере культуры. – М., 1988. ; Актуальные проблемы сохранения культурных ценностей в Дальневосточном регионе // Материалы межведомственной региональной научно-практической конференции. – В., 2003; Сохранение и приумножение культурного наследия в условиях глобализации // Материалы международной научно-практической конференции. – М., 2002.

чис между творческим характером труда работников культуры и ограничениями со стороны административно-командной системы, не создающей условий для их творческого роста.

Большой вклад в изучение проблем культуры вносят материалы научных конференций⁷. Значительная часть работ посвящена проблемам культурного наследия страны, взаимовлияния историко-культурных традиций России и других стран и др.⁸

Рассматриваемая в диссертации проблема исследовалась в рамках концепции культурной трансформации «позднесоветского общества», представленной в работах ученых Института культурологии Министерства культуры и РАН⁹. Инакомыслию среди творческой интеллигенции посвящено исследование А.А. Данилова¹⁰. Влияние решений XX съезда КПСС на демократические процессы в культурной политике всесторонне раскрывается в монографии В.К. Криворученко, А.В. Пыжикова, В.А. Родионова «Коллизии «хрущевской оттепели»»¹¹.

⁷ Агапонов А. К. Повышение ответственности руководящих кадров за осуществление социальной политики КПСС // Демократизация внутрипартийной жизни и руководящей деятельности партии. — М., 1990. — С. 42-48; Возрождение культуры России, истоки и современность: Материалы Всеросс. науч. семинара общества «Знание России», Санкт-Петербург, 15—16 дек. 1992 г. Вып. 1. — СПб., 1993; Обновление культуры: проблемы и перспективы. — М., 1993; Духовная культура: идеи, история, реальность: Тез. докл. респ. науч. конф., 19—20 мая 1994 г. — Казань, 1994; Россия и Запад: диалог культур: Материалы 2-й межд. конф. 28—30 ноября 1995 г. — М., 1996; Информационное общество: культурологические аспекты и проблемы: Материалы межд. науч. конф. — Краснодар, 1997.

⁸ Культурная политика России: история и современность. Вып. 2-3. — М., 1996; Культура России: возрождение или упадок: Материалы круглого стола. — М., 1997; Информация, мировое развитие и ООН. — М., 1994; Культура мира и культура России. — Полис. — 1998. — № 5.

⁹ Зудин А. Истоки перемен: культурная трансформация «позднесоветского общества» // Мировая экономика и международные отношения. — 1999. — № 5.

¹⁰ Данилов А. А. История инакомыслия в России: советский период (1917—1991 гг.). — Уфа, 1995. Криворученко В. К., Пыжиков А. В., Родионов В. А. Коллизии «хрущевской оттепели». — М., 1998.

¹¹ Горлова И. И. Культурная политика в современной России. Региональный аспект. — Краснодар, 1998; Каменец А. В. Методологические основы системы управления на федеральном и региональном уровнях в сфере культуры // Ориентиры культурной политики. — 1994. — № 5; Суший С. Я., Друсианин А. Г. Очерки географии русской культуры. — Ростов н/Д, 1994; Культурные ландшафты России. — М., 1998.

Заслуживают внимания публикации по региональным аспектам управления процессами в духовной сфере, теории и практике сохранения и развития культур малых народов, автономных государственных образований. Отличительной особенностью этих работ являются конкретность, обоснование тесной связи явлений и факторов, предопределяющих развитие и функционирование культуры¹². В ряде исследований рассмотрены проблемы влияния информационной революции на развитие культуры, особенности культурной политики в современных условиях¹³.

В целом анализ историографии в двух отмеченных аспектах показывает, что вопросы теории культурной политики разработаны достаточно полно и требуют лишь конкретизации применительно к исследовательской задаче, тогда как история институтов культуры в стране, история политики по сохранению историко-культурного наследия в изучаемый период (1945 – 2005 гг.) как на государственном, так и на региональном уровнях до сих пор не являлась предметом специального анализа. Есть все основания утверждать, что в исторической и культурологической науке такое исследование предпринято впервые.

Теоретическим основанием исследования послужил разработанный в отечественной философии и культурологии системно-аксиологический подход к пониманию культуры (М.С. Каган, Л.П. Бучева и др.), согласно которому культура представляет собой систему материальных и духовных ценностей, транслируемых из одного поколения к другому. Такое понимание хоро-

¹² Информатизация гуманитарного образования: Тез. докл. / Межд. науч. конф. Краснодар – Новороссийск, 14 – 15 сент. 1995 г. / Науч. ред. И. И. Горлова, Ю. С. Зубов. – Краснодар, 1995; Информационная культура личности: прошлое, настоящее, будущее : Тез. докл. / Межд. науч. конф. Краснодар – Новороссийск, 11 – 14 сент. 1996 г. / Науч. ред. И. И. Горлова, Ю. С. Зубов. – Краснодар, 1996; Информационная культура специалиста: гуманитарные аспекты : Тез. докл. / Межд. науч. конф. Краснодар – Новороссийск, 23 – 25 сент. 1993 г. / Науч. ред. И. И. Горлова, Ю. С. Зубов. – Краснодар, 1993; Информационное общество: культурологические аспекты и проблемы : Тез. докл. / Междунар. науч. конфер. Краснодар – Новороссийск, 17 – 19 сент. 1997 г. / Науч. ред. И. И. Горлова, Ю. С. Зубов, И. И. Михлина. – Краснодар, 1997.

¹³ Карпухин О. И. Культурная политика государства в условиях реформирования общества. Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – М., 1997.

шо согласуется с принципом единства культуры и истории ¹⁴, который для нас является теоретически оправданным.

В понимании культурной политики мы опираемся на концепцию А.И. Арнольдова, в соответствии с которой эта политика представляет собой систему научных принципов и управленческих технологий, направленных на организацию духовной жизни общества ¹⁵.

В связи с растущим интересом к изучению проблем культурного наследия требует уточнения понятийный аппарат. При анализе таких базовых категорий, как «культурные ценности», «культурное наследие», автор диссертации опирался на теоретические положения отечественных исследователей (А.И. Арнольдов, П.М. Шульгин, Е.М. Николаев, А.В. Подгорнов, Ю.Л. Мазуров и др.).

Методологическая основа исследования. В ходе исследования автор обращался к общенаучным методам сравнительного и системного анализа, а также к специальным методам исторического анализа: источниковедческому, сравнительно-историческому и проблемно-хронологическому, что дало возможность разделить изучаемую тему на ряд конкретных проблем, раскрыть закономерности развития исторического процесса и выявить намечающиеся различия через сопоставление изучаемых периодов на основе сравнительно-исторического и источниковедческого методов. Каждое социальное явление рассматривалось не только в развитии, но и в конкретных (изменяющихся) условиях его существования, поскольку сравнение этих условий позволяет выявить тенденции его развития.

В целом данное исследование построено на историко-правовом позитивном и критическом анализе нормативно-правовых документов, позволившем обобщить деятельность государственных органов по законодательному закреплению правовой охраны историко-культурных ценностей в период 1945 – 2005 гг.

¹⁴ Мсжусв В. М. Указ. соч.

¹⁵ Арнольдов А. И. Культурная политика: реалии и тенденции. – М., 2002.

Источниковой базой исследования явились материалы Государственного архива Приморского края; отчеты Союза художников; материалы ЮНЕСКО; публикации зарубежных организаций аналогичного типа («Голубой щит»); исследования НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева; законодательно-правовые акты (законы), нормативно-регламентирующие документы, положения по сохранению историко-культурного наследия; инструкции Министерства культуры РФ, Общества по охране памятников, Приморского государственного объединенного музея им. В.К. Арсеньева, Приморской картинной галереи.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- введен в оборот и исследован значительный по объему материал, позволяющий расширить и уточнить научно-практическое представление о процессах формирования деятельности государственных структур, степени эффективности различных ее форм по охране историко-культурного наследия;
- освещены изменения в политике государства в области культуры и выделены основные этапы организационных преобразований в сфере сохранения историко-культурного наследия в целом по стране и в Приморском крае в период с 1945 по 2005 гг.;
- выявлены и классифицированы позитивные и негативные тенденции культурной политики, а также противоречия в процессе сохранения историко-культурного наследия в советское время и на современном этапе;
- разработаны рекомендации по повышению эффективности государственной культурной политики в области документационного обеспечения этого процесса.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Конкретно-историческое содержание государственной культурной политики раскрывается через реализацию ее сущностной функции: формирование единого культурного пространства страны как основы целостности и стабильности государства.

2. Важное отличие культурной политики советского периода состоит в ее направленности на памятники, связанные с героическим прошлым страны. Современная культурная политика в области сохранения историко-культурного наследия не столько является проводником культурно-идеологических концепций, господствующих в обществе, сколько вырабатывает собственные автономные регулятивы, имеющие косвенное отношение и к культуре, и к культурной политике.

3. Современное кризисное состояние культуры вызвано не только переходом к рыночным отношениям. Этап демократизации в России, с одной стороны, возрождает возможность для персонализации культурных ценностей, с другой – приводит к переструктурированию созданной в советский период системы учреждений культуры и системы управления ими. Особенностью нынешнего этапа является поиск новых возможностей привлечения негосударственных средств. Государственный сектор в области культуры еще долго будет оставаться преобладающим.

4. На примере Приморского края хорошо видно, что в истории послевоенной России с периодичностью в 10-15 лет возникали «пики» государственного внимания к вопросу сохранения историко-культурного наследия. Показательно, что эта периодичность, не обнаруживая значимой зависимости от господствующего социально-экономического уклада, определяется состоянием самого материального наследия.

5. Региональная культурная политика по сохранению культурных ценностей в Приморском крае отличается от общероссийской не только своим масштабом, но и по существу: ее реализация зависит от целого ряда факторов (от геополитического развития региона до особенностей его властной элиты), а также от исторического периода в развитии государства.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования позволяют составить комплексное представление не только об основных направлениях культурной политики по сохранению историко-культурного наследия в период с 1945 по 2005 гг., но и о тех культурных тенденциях, которые проявляются в общественной жизни россиян

вплоть до настоящего времени. Кроме того, определены место и ведущая роль государства в области культуры в период 1945 – 2005 гг., что может служить дополнительным стимулом для постановки новых проблем и углубления разработок в данном направлении. Выводы исследования могут быть использованы в качестве основы для формирования и развития системного взаимодействия различных государственных и общественных структур.

Исследование в значительной своей части построено на архивных и иных материалах, не использованных ранее. Обобщение известных и впервые введенных в научный оборот фактов позволило проследить последовательность мероприятий, направленных на сохранение историко-культурного наследия в исследуемый период. В процессе работы над диссертацией удалось выявить и рассмотреть принципиально новые сюжеты из истории сохранения историко-культурного наследия как на региональном уровне, так и в целом по стране.

Материалы исследования были использованы в качестве рекомендаций территориальным управлением по сохранению культурных ценностей в г. Владивостоке.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации, выводы и рекомендации по результатам проведенного исследования были представлены в докладах, сделанных соискателем на кафедрах политической истории России, истории России Института истории и философии Дальневосточного государственного университета (ДВГУ), а также обсуждались на заседаниях, ежегодно проводимых Институтом истории и философии ДВГУ, конференциях различного уровня. Кроме того, автором подготовлены специальные методические указания для работников учреждений культуры в Приморском крае (акт внедрения прилагается). Материалы исследования используются в читаемых автором курсах по отечественной истории и истории Дальнего Востока в ДВГУ, в Дальневосточном рыбохозяйственном техническом университете.

Объем и структура работы. Диссертация объемом 170 с. состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (265

наименований и источников) и приложения. В список литературы входят материалы фондов архивов и адреса веб-ресурсов Интернет.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности проблемы, определяются цель, задачи, предмет исследования, разъясняются методологические основы работы и методы ее проведения, характеризуется источниковая база, раскрывается новизна и научная значимость полученных результатов.

В первой главе *«Концептуальные основы государственной политики в области культуры (с 1945 по 2005 гг.)»* предлагается культурологическое осмысление деятельности государства и его культурных учреждений в деле сохранения историко-культурного наследия в указанный период, оцениваются попытки конструирования культурной политики со стороны государства в разные исторические периоды развития общества, обосновывается возможность анализа культурной политики государства в качестве культурного феномена, определяется понимание культуры. Автор приходит к выводу, что, несмотря на многообразие дефиниций культурного наследия, суть его составляет совокупность культурных ценностей, доставшихся современникам от предшествующих поколений.

Первый параграф «Культурная политика: вопросы теории» 1-й главы посвящен теоретическому осмыслению сущности культуры, определению приоритетных целей и задач культурной политики.

Автор предлагает понимание культурной политики государства с логическим акцентом на основной целевой функции этой политики. Эта функция состоит в необходимости формирования единого культурного пространства страны как важнейшего условия целостности и стабильности государства. Именно эта необходимость объясняет, почему культурная политика государства сравнительно автономна относительно его политического и экономического режима. При этом мы присоединяемся к точке зрения А.И. Арнольдова,

согласно которой культурная политика представляет собой систему научных принципов и технологий, направленных на организацию духовной жизни.

В содержание культурной политики входит весь комплекс вопросов разработки программ культурного строительства, программных технологий социокультурной деятельности, включающих обоснование наиболее приоритетных направлений и механизмов. В связи с этим вполне естественно, что любая ее модель в любых конкретно-исторических условиях выступает своеобразной системой взаимодействия различных управленческих структур и направлена на установление законодательных и финансовых мер, осуществляя тем самым важную функцию государственной поддержки культуры. Тем самым государство обретает возможность проведения своей идеологии, внедрения в сознание народа определенных ценностей. В этом случае средством внедрения выступали ведущие институты массовой культуры. В каждый период культурная политика осуществлялась в соответствии с «социальным заказом», а заказчиком выступало государство.

Автор выделяет два основных условия оптимизации деятельности государства в культурной политике: научную обоснованность и финансово-материальную обеспеченность. В плане обоснованности важно учитывать природу культурного объекта, которая не допускает целиком таких же форм управления, какие могут применяться в экономике и политике. Здесь особое значение имеет проведение таких принципов, как обеспечение свободы творческой деятельности, общедоступность культурных ценностей, упор на фактор саморазвития культурных процессов, единство государственных и общественных инициатив.

Во втором параграфе *«Понятие историко-культурного наследия и его сохранения»* наряду с обоснованием содержания этого понятия рассматриваются практические следствия, которые вытекают из возможного различия его трактовок.

Проблема культурного наследия начала широко обсуждаться в научной литературе с конца 80-х гг. В этой же связи активизировался интерес и к разработке понятийного аппарата. В результате научного обсуждения данного

вопроса, в котором приняли участие такие ученые, как Арнольдов А.И., Шульгин П.М., Николаев Е.М., Подгорнов А.В., Мазуров Ю.Л. и др., было достигнуто определенное единодушие. Общее понимание культурного наследия можно свести к следующему. Историко-культурное наследие – это объекты и явления материальной и духовной культуры народов, имеющие особую историческую, художественную, эстетическую и научную ценность для обеспечения социальной преемственности поколений.¹⁶ В свою очередь памятниками истории и культуры принято считать ценные объекты материальной и духовной культуры народов в форме отдельных сооружений, их ансамблей и памятных мест, имеющих законодательно установленный режим особой охраны¹⁷.

Результаты исследования позволяют автору несколько иначе расставить акценты в определении указанных понятий. С целью операционализации подхода важно обратить внимание на критерии отбора культурных ценностей и отнесения их к категории «наследие» и «памятник». Соответственно критерием историко-культурного наследия является совокупность свидетельств и итогов исторического и духовного развития народов России, воплощенных в тех или иных объектах. В свою очередь критерием «памятника» является совокупность свойств и элементов историко-культурного наследия, представляющих историческую и культурную ценность.

Сопоставление подходов и классификации памятников истории и культуры в различные исторические периоды позволило выявить целый ряд недостатков, затрудняющих разработку единых требований. Кроме того, все попытки распределения по видам включали в себя лишь материальные объекты культуры. Автором предлагается ряд дополнительных критериев по совершенствованию механизма учета памятников истории и культуры.

¹⁶ Доверительное управление культурным и природным наследием в России: прецеденты, аргументы, документы // Отв. ред. А.П. Кудрявцев, Ю.Л. Мазуров. - М.: Центр наследия, 2005.

¹⁷ Чернов С.З. О деятельности Федерального научно-методического совета по сохранению культурного наследия // Методические рекомендации по экологическому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия / Рос. НИИ культ. и природ. наследия им. Д.С. Лихачева. - М., 2001

В третьем параграфе первой главы *«Правовые аспекты сохранения историко-культурного наследия с 1945 по 2005 годы»* представлены основные противоречия в государственном управлении процессом сохранения историко-культурного наследия. Главное из них – правовая незащищенность объектов исследования. (Мы основываемся на трудах Сергеева А.П. и Богуславского М.М., которые исследовали правовые проблемы, связанные с охраной и использованием культурных ценностей. В подтверждение этого диссертант показывает несовершенство действующих законодательных актов об охране памятников истории и культуры, выделяя расплывчатость и неточность понятий и определений, неопределенность в вопросе о субъектах и формах собственности на культурные ценности, несовершенство государственно-общественного механизма управления процессом их сбережения.

До сих пор не решен вопрос реального хозяина памятников истории и культуры. С учетом мирового опыта желательно, чтобы носителями этого права в ближайшем будущем могли бы стать отдельные граждане, коммерческие и общественные организации. Автор считает, что такой вариант решения проблемы позволит иметь каждому памятнику не только имя конкретного владельца, но реального хозяина, несущего за его сохранность всю полноту ответственности, установленную законом.

В целом автор приходит к выводу, что в результате изменения государственного устройства, произошла трансформация общественных ценностей и системы социальных взаимоотношений, что не могло не отразиться на характере культурной политики. На сегодняшний день эта государственная политика находится в зависшем состоянии между законодательно-нормативной базой прошлого и экономическими требованиями настоящего и будущего устройства страны.

Задача второй главы *«Региональный аспект культурной политики по сохранению историко-культурного наследия (на примере Приморского края с 1945 по 2005 гг.)»* - на основании анализа документов и материалов из фондов Государственного архива Приморского края осветить историю политики государства в отношении памятников материальной культуры в совет-

ский период, оценить уровень внимания к охране и реставрации памятников культуры со стороны государственных органов.

В первом параграфе второй главы *«Сохранение историко-культурного наследия Приморского края в период с 1945 по 2005 годы»* анализируется ранее неиспользуемый материал архивов Приморского края, относящийся к культурной политике в аспекте историко-культурного наследия. Используются фонды Приморского крайисполкома (ф. 26), фонды управления культуры Приморского крайисполкома (ф. 1259). Особую ценность представляли документы, отражающие непосредственную деятельность Дальневосточного региона: справки, обзоры, докладные записки, переписка. Все эти документы дают достаточное представление об отношении к культуре в установленный период.

Документы свидетельствуют, что в этот период была проделана значительная работа. Принимались многочисленные решения о придании статуса «исторический памятник» тем или иным объектам, выделялись средства на их реставрацию, проводилась паспортизация памятников. Из того, что многие решения повторялись, видно, что они не выполнялись или выполнялись не в полном объеме.

В диссертационном исследовании детально рассматривается отношение к конкретным памятникам культуры в Приморском крае в указанный период, которое реализовывалось в рамках деятельности учреждений культуры на обозначенной территории. При этом выясняется, что деятельность по охране памятников носила в основном централизованный характер. Главные решения принимали органы центральной власти, местным была отведена роль исполнителей. Здесь обнаруживаются недостатки такой системы управления: административный диктат над культурой, отсутствие возможности оперативного контроля, медлительность принятия решений, слабость инициативы на местах и др.

Показывая региональную специфику государственной культурной политики, автор вместе с тем прослеживает и общие закономерности, прису-

щие культурному развитию советского общества в тот период. Дальневосточный материал освещается в тесной связи с общесоюзными мероприятиями.

В целом делается вывод, что в исследуемый период делу охраны и сохранения памятников в Приморском крае уделялось большое внимание. При этом особое значение придавалось памятникам, связанным с героическим прошлым советского народа, т.е. внимание носило сильно выраженный идеологический характер.

Во втором параграфе *«Региональный аспект культурной политики»* дается теоретический анализ зависимости культурной политики от понимания законов развития и смысла самой культуры.

Главным, на взгляд автора, недостатком всех существующих моделей культурной политики является отсутствие концептуального представления о смысле культуры на уровне государственных органов, принимающих решения. Именно понимание смысла культуры задает целеполагание социальным субъектам. Поэтому вопрос о сущности культуры представляет собой не только предмет академических споров, но предопределяет направление культурной политики на государственном и местном уровнях. Это хорошо просматривается в концептуальных обоснованиях развития культуры в различных регионах.

Термин «культура» часто используется в политическом контексте, исполняя роль «политической риторики»: в обсуждении социальных вопросов, для того, чтобы повлиять на отношения людей, чтобы вдохновить народ на участие в каких-либо мероприятиях или же предупредить, предостеречь от участия или неучастия в чем-либо. Таким образом, понятие «культура» оказывается связанным с политикой и может рассматриваться как инструмент власти. Превращение культуры в дискурс власти приводит к противоречию: с одной стороны, государство вынуждено декларировать, что оно возлагает на себя заботу об удовлетворении культурных потребностей народа, но, с другой стороны (по смыслу культуры), эта задача не по силам государству и его органам, поскольку культурные формы, которые существуют в жизненном мире, не особенно нуждаются в поддержке, а те, которых нет, не могут быть искусственно созданы. В результате едва ли не единственной функцией культурной

политики государства оказывается сохранение инструмента этой политики, т.е. самосохранение властных структур, осуществляющих эту политику. Такой подход приводит к окончательному разрыву между «внешней», или «официальной», культурой и реальными культурными процессами, происходящими в региональном социальном пространстве. Востребованность же этих структур сохраняется более по традиции (как необходимый элемент социальной политики), а не в силу потребностей самой культуры.

Сложившаяся ситуация приводит к тому, что материально-техническая база культуры развивалась во многом бессистемно, зачастую под влиянием субъективно-волонтаристских решений, в атмосфере примата количественных показателей. Положительные тенденции в создании сети объектов культуры, данные статистической отчетности об их деятельности, которые свидетельствовали о значительном росте участия населения в культурной жизни, неуклонном возвышении его духовного мира, рассматривались некритически.

Анализ культурной политики на территории Дальнего Востока показал, что культура сегодня формирует новые классовые идентификации, начинает играть все большую роль в воспроизводстве социальной культуры, принимает на себя роль структурирующего агента. Изменяется и содержание культуры. Культура дифференцируется на независимые друг от друга культурные стили, формы и образы жизни. Бывшая «высокая культура» обретает субкультурный статус. Сфера влияния «официальной» культуры резко снижается. Такая трансформация социокультурного пространства требует пересмотра основания региональной культурной политики. Государственные интересы (слабо и нечетко выраженные в настоящий момент) должны быть обозначены в социальном заказе.

В третьем параграфе второй главы *«Проблемы и перспективы решения сохранения историко-культурного наследия в Приморском крае»* рассматриваются существующие федеральные и региональные программы и перспективные планы в сфере культуры, дается оценка уровню внимания, которое в этих программах уделяется вопросам охраны памятников.

Рассмотрены две федеральные программы: «Культурное наследие России» на 2001-2005 гг. и федеральная целевая программа «Культура России (2001-2006 годы)», утвержденные приказом Министерства культуры РФ. Эти программы определяют порядок и сроки мероприятий, направленных на реставрацию объектов культурного наследия федерального значения. Подчеркивается необходимость оптимизации системы управления культурным и природным наследием. Определение особого статуса уникальных территорий, содержащего два основных положения: первое - признание ценности историко-культурного наследия на данной территории и соответственно законодательное определение мер по его охране (выявление, постановка на учет, зонирование территории, осуществление охранных и реставрационных работ, экологический и архитектурный контроль); второе положение направлено на создание экономических условий сохранения и использования наследия.

Дан анализ перспективного плана Департамента культуры Приморского края по вопросу сохранения историко-культурного наследия. За этот период усовершенствованы механизмы управления отраслью, расставлены приоритеты государственной поддержки, намечено техническое перевооружение отрасли, финансирование культуры, повышение роли информационного блока в культуре.

Общий вывод главы состоит в том, что культурная политика в области сохранения историко-культурного наследия — один из наиболее сложных и интересных культурных феноменов эпохи трансформации. Сложность и необычность этого феномена состоит в том, что если традиционная культурная политика являлась проводником культурно-идеологических концепций, господствующих в обществе, то современная культурная политика исходит из иной максимы. Исследования, проведенные в работе, позволили обосновать вывод о том, что у современного государства нет общей идеи такой политики. В результате современная культурная политика государства не столько является выражением общего национального интереса, сколько вырабатывает собственные автономные регулятивы, имеющие косвенное отношение и к культуре, и к культурной политике. Противоречия современного типа организации социокультурного пространства и культурной политики детерминируют необ-

ходимость новых подходов в определении функционального назначения культурной политики как фактора «внешнего» структурирования социокультурного пространства.

В заключении подводятся итоги исследования, обобщаются основные выводы глав исследования в соответствии с поставленными задачами.

В проведенном исследовании государственная культурная политика представлена как сложная система управленческой (политической) деятельности, имеющей целью культурное развитие общества. Последнее в обязательном порядке предполагает производство культурных ценностей, их сохранение и распространение, восприятие и усвоение. Конкретно-исторический характер культурной политики раскрывается в ее сущностной функции, которую мы понимаем как формирование единого культурного пространства страны как основы целостности и стабильности государства.

В своей истории Россия демонстрировала несколько подъемов общественной культурной активности, которые происходили в условиях различных общественно-политических систем. Это убеждает нас в том, что общественно-экономический фактор не является определяющим в процессе культурного развития России. В частности, сделан вывод о том, что нет оснований связывать современное кризисное состояние культуры только с переходом к рыночным отношениям.

Политика СССР в отношении культурного наследия была более последовательной, чем на современном этапе: в советский период проблемам охраны достижений культуры, в том числе культурных ценностей, уделялось большое внимание. В период образования Российской Федерации в связи с отсутствием финансирования многие памятники культуры были утрачены либо длительное время не реставрировались. В последующем политика государства по сохранению историко-культурного наследия изменилась, однако в силу отсутствия юридических и экономических механизмов оперативного контроля над объектами культурного наследия функции государственных органов оказываются в значительной мере ограничены.

Новый этап демократических преобразований в России повышает возможности личности в усвоении и преломлении культурных ценностей (их персонализации), а также приводит к переструктурированию созданной в советский период системы учреждений культуры и системы управления ими. Нет сомнений в том, что государственный сектор в области культуры сохранится, будет продолжен и даже интенсифицирован процесс поиска внебюджетных средств на поддержание культуры. Более того, государственный сектор культуры, несмотря на дальнейшее развитие негосударственного сектора, будет еще долго оставаться преобладающим.

На примере Приморского края рассмотрена программа для отдельных особо ценных территорий наследия, которая включает концептуальную модель будущего развития территории, экономические расчеты и обоснование перспективных показателей по основным элементам социокультурной сферы, рекомендации по принятию организационно-управленческих решений. Кроме того, дана оценка этим программам.

Основные положения диссертации изложены в печатных работах общим объемом 2,1 п.л.

По теме диссертационного исследования соискателем опубликованы следующие работы:

1. Майорова, Н. В. Некоторые подходы к изучению проблемы сохранения культурных ценностей на юге Дальнего Востока / Н.В. Майорова // Седьмая дальневосточная конференция молодых историков : сб. докл. – Владивосток : Изд-во Дальнев. гос. ун-та, 2002. – С. 381-385.

2. Майорова, Н. В. Сохранение национальной культуры – актуальная задача современности / Н.В. Майорова // Книга – культура – читатель : материалы межвуз. научно-практ. конф. – Владивосток : Изд-во Дальнев. гос. ун-та, 2003. – С. 93-96.

3. Майорова, Н. В. Документы ГАПК о сохранении историко-культурного наследия в Приморском крае в 1945 – 1990 гг. / Н.В. Майорова // 85 лет высшему историческому и филологическому образованию на Дальнем Востоке : материалы межд. научно-практ. конф. Кн. 1. – Владивосток : Изд-во Дальнев. гос. ун-та, 2003. – С. 151-159.

4. Майорова, Н. В. Проблемы и перспективы решения сохранения историко-культурного наследия в Российской Федерации / Н.В. Майорова // Гражданское общество: опыт Запада и Востока : тез. докл. межд. научно-практ. семинара. – Владивосток : Изд-во Дальнев. гос. ун-та, 2003. – С.353-359.

5. Майорова, Н. В. Деятельность государственных учреждений Приморского края по сохранению историко-культурного наследия в 1945 –1953 гг. / Н.В. Майорова // Библиотека и читатель: современные тенденции обслуживания : материалы научно-практ. конф. – Владивосток : Изд-во Дальнев. гос. ун-та, 2004. – С.149-154.

6. Майорова, Н. В. К вопросу об охране государственных культурных ценностей на современном этапе / Н.В. Майорова // Библиотека вуза в контексте гуманитаризации образования : тез. докл. – Владивосток : Изд-во Дальнев. гос. ун-та, 2004. – С. 149-154.

7. Майорова, Н. В. Культурное наследие России: современное состояние и проблемы совершенствования управления / Н.В. Майорова // Значение победы в Великой Отечественной войне 1941 –1945 годов в контексте развития современного российского общества : материалы краевой научно-практ. конф. – Владивосток : Изд-во Дальнев. гос. ун-та, 2005. – С.234-236.

Майорова Наталья Викторовна

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО СОХРАНЕНИЮ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
(на примере культурного наследия Приморского края: 1945 – 2005 гг.)**

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

Подписано в печать 20.09.06. Формат 60х84/16. Уч.-изд.л. 1,0.

Усл. печ. л. 1,63. Типаж 100 экз. Заказ 20.

Типография Дальневосточного государственного
технического рыбохозяйственного университета
Владивосток, Светланская, 25

